

КАЖДАЯ НОТА — ИЗ ЧИСТОГО ЗОЛОТА

В.-А. МОЦАРТУ — 225

Моцарт — это молодость музыки, говорил Д. Шостакович, это вечный источник жизни, несущий людям радость, весеннее обновление и гармонию души.

Именно такой остается его музыка и сегодня, именно таким мы любим этого композитора — гениального австрийского музыканта Вольфганга Амадея Моцарта (1756—1791), 225 лет со дня рождения которого исполнилось в январе. Число почитателей моцартовской музыки растет с каждым годом, все больше и больше привлекает нас творческая личность композитора.

Начав жизнь музыканта в шестилетнем возрасте, Моцарт завоевал Европу как блестящий клавиесинист-пианист, композитор-импровизатор, скрипач, органист и дирижер. Его первая опера была написана, когда композитору исполнилось только одиннадцать лет, а будучи всего четырнадцатилетним мальчиком, Моцарт был избран членом музыкальной академии Болоньи. За свою короткую жизнь (он прожил неполных 36 лет) композитор создал поразительное количество музыкальных шедевров: оперы, симфонии, концерты, вокально-симфонические и камерные произведения. Об этом ярко говорят цифры: только перечень-каталог произведений Моцарта (издан в Зальцбурге в 1862 году) содержит 984 страницы.

Личность Моцарта как идеал художника всегда привлекала умы и сердца виднейших представителей литературы и искусства, его современников и потомков. Появилось множество исследований и публикаций. Вот некоторые интересные высказывания:

В произведениях Моцарта — колоссальная созидательная сила, воздействующая из поколения в поколение, и эта сила еще долго не исчерпает себя и не исчезнет, говорил В. Гете.

В симфонии ре минор Моцарта каждая нота — из чистого золота, каждая ее часть — скрытое богатство (Р. Шуман).

Памяти Моцарта был посвящен в Риге ряд концертов. Первым прозвучал концерт с

участием камерного оркестра Латвийской филармонии и солистов А. Зандманиса, Н. Новик и Р. Хараджанияна. Три зальцбургских симфонии, которые исполнил оркестр под управлением Т. Лифшица, открыли самую суть творчества Моцарта: любящийся свет и радость, неустанное восхищение всем прекрасным. Как всегда, оркестр представлял собой слаженный ансамбль, играл глубоко содержательно, с тончайшими нюансами. Единственное возражение, пожалуй, в том, что все могло быть преподнесено не в столь стремительной манере, без излишнего подчинения нарастанию темпа, с более подчеркнутым акцентированием формы в завершающих частях.

Как симфонии, так и последовавший затем Концерт для фортепиано с оркестром до мажор вызвали мысль о том, что Моцарт в нашем восприятии всегда связывается с прозрачной легкостью и светом. Однако это лишь внешнее выражение глубочайших пластов его музыки, в основе которой присущие всякому большому искусству содержательность и богатая выразительность. Есть как бы два Моцарта — внутренний и внешний, а в целом его творчество — синтез противоречий и гармонии, слияние внешней прозрачности и внутренней многозначности. И вот эту сущность музыки Моцарта стремились передать исполнители и симфоний и фортепианного концерта. В игре солиста привлекали чисто моцартовская прозрачность, легкость пассажей и природная музыкальность.

С большим интересом мы слушали Концерт для двух фортепиано с оркестром ми бемоль мажор, исполненный Н. Новик и Р. Хараджанияном. В этом сочинении заметно сказало влияние итальянской оперной музыки. Стилистическая точность, отличный ансамбль солистов и оркестра, блестящее звучание пронизывали исполнение произведения с первого до последнего такта и создали в зале атмосферу подлинного сопереживания.

Симфонический оркестр для своего вечера выбрал известные и популярные произведения. О «Маленькой ночной серенаде» видный немецкий ди-

рижер Бруно Вальтер писал, что ее музыка волнует больше, чем самая прекрасная поэзия, в которой описывалась бы романтика ночи в Зальцбурге. Так она и прозвучала: приглушенная, поющая, прекрасная. Чуть больше тонкости и грациозности сделали бы интерпретацию этого произведения еще более совершенной.

Слушая концертную симфонию для скрипки и альтя с оркестром, которую исполнили В. Заринь (скрипка) и Ю. Крамаров (альт, Ленинград), мы могли еще раз убедиться в многогранности музыки Моцарта, в ее образности. В исполнении прозвучали не только виртуозная легкость и игра светотени, но и величественная монументальность, подчеркнуто энергичная музыкальная выразительность. Удивительно красиво и в техническом и в художественном плане звучала скрипка В. Зариня. То же можно сказать и об альте Ю. Крамарова, если не считать нескольких технических неточностей. Особо благозвучной была совместная игра обоих солистов, чего нельзя сказать об ансамбле солистов и оркестра. Оркестр звучал не по-моцартовски тяжело, в отдельные моменты хотелось более тонкой выразительности.

Самое большое впечатление в этот вечер произвела симфония «Юпитер». Она звучала ярко, бурно, исполнение прекрасно выразило драматургический материал. В целом возникло очень приятное и убедительное во всех аспектах восприятие произведения. Следует отметить привлекательную личность молодого дирижера Думитру Гоя (Кишинев), его умение подчинять себе коллектив оркестра — корректно, но настоячиво.

В завершение состоялся концерт камерной музыки в Белом зале филармонии, в котором прозвучали арии из опер и произведения инструментальной камерной музыки более крупной формы. Концерт прошел в атмосфере эмоциональной приподнятости, наиболее соответствовавшей и личности композитора, и его музыке, и настроению слушателей.

Л. Сарканс.